

Социалистич Индуст

Газета Центрального Комитета КПСС

Основана в июле 1969 г. ● № 235 [5826]. Среда, 12 ок

Точка зрения Старые пути по-новому вяжут

Можно считать, жизнь уже доказала, что отраслевые министерства — эти посредники, вклинившиеся между обществом-заказчиком и предприятиями-производителями, ни той, ни другой стороне ничего полностью обеспечить не могут. Гигантские капиталистические корпорации почти никогда не выступают в роли полных монополистов. А наши отраслевые министерства — это законченные монополии с оформившимися ведомственными интересами, охватывающие подавляющую часть отраслевого производства. И пока не будет полностью осознана их несовместимость с созданием социалистического рынка, с нормальным экономическим соревнованием хозрасчетных предприятий, до той поры экономическая реформа будет буксовать.

Признать, однако, что министерства должны быть отстранены от оперативного управления предприятиями, далеко не достаточно. Ведь все нити связей находятся в руках отраслевых штабов. Поэтому так важно сейчас помочь предприятиям, явочным порядком захватывающим те функции, которые всегда считались монопольным правом аппарата.

Переход на полный хозрасчет и самофинансирование создает для этого благоприятные условия. Минсельхозмаш, например, переживает сейчас финансовый кризис: покупатели отказались от большой доли его продукции. Стоит вспомнить, что В. И. Ленин призывал извлечь пользу из финансового кризиса, который, по его словам, «перетряхивает учреждения и предприятия, и негодные из них лопаются прежде всего». Логично и сейчас воспользоваться...

время писали югославские специалисты, и разные «хитрые» механизмы ограничения роста заработной платы, которые применялись в Венгрии.

Общая причина этих трудностей осознана: неразвитость кредитно-финансовой системы, отсутствие рынка кредитно-денежных средств.

Попробуйте при всем том сказать, что главная цель радикальной реформы — создание социалистического рынка. Обязательно найдется кто-нибудь, кто ответит: «Рынка уже нет и в капиталистических странах, вы зовете нас в XVIII век». Смысл таких высказываний только один: современная экономика, дескать, не может успешно развиваться, если в ней отдельные предприятия хозяйствуют на свой страх и риск.

И это правильно. А вот вывод, который обычно делается в корне неверен. Считают...

предприятие «Грация» лишают самостоятельности и вливают в объединение «Элегант». А теперь и сам «Элегант», не спрашивая мнения коллектива, объединяют с «Силуэтом», чтобы поправить экономическое положение последнего. Вот парк легковых такси в Иванове лишают самостоятельности, сливая без всякой хозяйственной необходимости с автобусным парком для того, чтобы слишком самостоятельному молодому директору указать его место. Вот министр угольной промышленности издает приказ о ликвидации двух производственных объединений в Кузбассе без всякого демократического обсуждения этой реорганизации. Могучий инструмент — создание объединений — используется, таким образом, административным аппаратом для сохранения прежней системы управления.

Очевидно, Закон должен предоставить гарантии трудовому коллективу не только выбирать директора, но и определять свой статус как самостоятельной хозяйственной единицы. В частности, право выходить из объединения, как это предусмотрено в Законе о кооперации. Почему же государственные предприятия ставят в менее выгодные условия? Чтобы потом обвинять кооперативы в слишком высоких заработках, в том, что они переманивают луч...

них ломаются прежде всего. Логично и сейчас воспользоваться сложившейся ситуацией для того, чтобы передать убыточные предприятия в аренду, в кооперативную собственность. Повысив таким образом ответственность коллективов, наметить вместе с ними программу оздоровления, дать им долгосрочные кредиты для перехода к выпуску продукции, нужной потребителю.

Основу для такого или иного освобождения трудовых коллективов от диктата отраслевых министерств Закон о предприятии создал. Но в периоды революции общественные условия меняются очень быстро, и уже четко выявились многие противоречия в его положениях — те щели, через которые может уйти в песок живительная перестроенная влага.

Зияющая брешь, которая превращает в благое пожелание законодательную норму о хозяйственной самостоятельности предприятий, — право министерских работников устанавливать нормы распределения их доходов. Как образно и откровенно выразился один из представителей этого уровня управления, экономические нормы — ничтожки, за которые мы, как кукол, будем дергать предприятия. И держат.

Распределение доходов — самый важный экономический механизм. Недаром в большинстве стран нормы основных налогов устанавливаются даже не Министерством финансов, а центральным законодательным органом страны. Закон одинаково обязательен как для предприятий, так и для министерств.

В нашем Законе о предприятии также упоминается слово «законодательство». Однако употреблено оно, видимо, намеренно в неопределенном контексте: «Предприятие вносит... предусмотренные законодательством платежи и отчисления... по установленным нормативам».

Будем надеяться, что скоро «нормативная» финансовая система будет заменена системой налогового типа. Первые шаги к этому уже делают арендаторы. Достаточно ли, однако, этого, чтобы предприятия смогли действовать самостоятельно, независимо от министерств и ведомств? В частности, эффективно распоряжаться своей прибылью?

Практика других стран говорит: нет, недостаточно. В Югославии и Венгрии, например, где нет директивных плановых заданий, где давно действуют налоговая система распределения доходов и оптовая торговля вместо фондируемого распределения ресурсов. — даже в этих социалистических странах экономисты констатируют гораздо более сильную заинтересованность в повышении оплаты труда, чем в прибыли. Отсюда и тенденция к «проеданию фондов», о которой в свое

время, когда обычно делается, в корне неверно. Считается, что эту сложную систему координирующих механизмов в условиях социализма можно успешно заменить командно-административной иерархией вышестоящих органов: предприятие — производственное объединение — главк или ВПО — министерство. Как она работает? Если оставаться в рамках ее логики, то придется признать нормальным, что самофинансированием называется система, при которой министерство оставляет тебе из заработанных тобой денег столько, сколько нужно (точнее, сколько оно сочло нужным оставить).

Метастазы этой опухоли прорастали и вниз. Например, производственные объединения в машиностроении состоят нередко из нескольких предприятий, расположенных в разных районах страны, зачастую не связанных единой технологической схемой. При этом централизовать инструментальные или ремонтные службы нельзя, численность управленческого аппарата не сокращается, а увеличивается, возрастает и его неповоротливость. Головное предприятие воспринимает «прицеп» как докучную обузу.

Кто же решает, кому с кем век вековать? Кому нужны такие крепостные браки? Министерству. А зачем? Например, чтобы «сократить» число низкорентабельных предприятий, объединив их с высокоэффективными. Точнее, скрыть за красивым фасадом.

Что объединения, организуемые «сверху», не повышают, а чаще даже снижают эффективность производства, — об этом свидетельствуют и статистические данные. Если в 1970 году производительность труда в ПО и НПО была на восемь процентов выше, чем на предприятиях, не вошедших в объединения, то в 1980-м, после бурного процесса создания объединений, она стала на семь процентов ниже. А в 1986 году — на 20 процентов ниже. На наш взгляд, это вовсе не случайность.

К сожалению, в этом вопросе Закон о предприятии не улучшил положения. В статье 23 с явно намеренной таинственностью сказано: «Реорганизация (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) и прекращение деятельности предприятий производится в установленном порядке по решению органа, который правомочен создавать соответствующие предприятия». А кто же правомочен их создавать? В той же статье: «Создание предприятий производится в порядке, установленном Советом Министров СССР». Кажется, предельно ясно: наверху виднее.

Как пользуются этой брешью в Законе вышестоящие органы, мы тоже знаем. Вот высокоэффективное и пользующееся популярностью у потребителей швейное

высокая зарплата — в том, что они переманивают лучших работников из госсектора? Это тоже административная логика.

Но есть и другая — логика демократизации. Координирующие органы необходимы. Но обязательно ли им быть «вышестоящими»? Ведь они должны только помогать предприятиям наиболее эффективно использовать средства, которые те заработали. Так почему же этот «вышестоящий» орган должен устанавливать нормативы отчислений в совместный фонд и даже решать вопрос о создании нового предприятия или реорганизации старого? Обеспечить хозяйскую заинтересованность в расходовании средств могут только объединения, созданные самими предприятиями для проведения совместной инвестиционной политики.

Сейчас уже имеются примеры объединений и посреднических предприятий, созданных «снизу» и действующих вне рамок ведомственного подчинения. Это и снабженческо-сбытовые кооперативы (кооператив «Маяк» при Мосгорглавснабе), и консультативные и внедренческие фирмы (рижский кооператив «Инженер»), и коммерческие банки, созданные на паях (консорциумы на базе опытного хозяйства «Щапово» в Подольском районе Московской области), и территориально-межотраслевые объединения (в Тбилиси и других городах Грузии), формирующие свой доход от посреднических операций.

В последнее время возникло новое явление. Предприятия объединяются, чтобы стать независимыми от ведомственной подчиненности. В Кричианском районе Днепропетровской области предприятия агропромышленного комплекса создали кооператив, чтобы стать независимыми от РАПО. Межведомственное объединение — концерн, вышедший из-под опеки министерств, образовали ленинградские предприятия, выпускающие энергетическое оборудование. Есть предложение создать независимую от министерств фирму, объединив КамАЗ и строящийся Елабужский завод. Эта всепроницаемость самостоятельной, независимой деятельности позволяет ответить на вопрос, может быть, главный для судьбы радикальной реформы: могут ли предприятия обойтись без вышестоящих органов?

На наш взгляд, ответ однозначен: все функции административной иерархии могут выполнять сами предприятия и организации, созданные ими. А не стоящие над ними.

В. ВОЛКОНСКИЙ,
доктор экономических наук,
А. ВАВИЛОВ,
М. БЕЛКИН,
кандидаты экономических наук.

МОСКВА.